

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 180 (5551)

1 августа 1943 г., воскресенье

ЦЕНА 20 КОП.

Отлично организовывать каждый ночной бой

На Орловском направлении наши войска продолжают наступать. Враг упорно сопротивляется, предпринимая ожесточенные контратаки, но части Красной Армии каждый день отвоевывают все новые рубежи. Задача состоит в том, чтобы неустанно наращивать мощь наших ударов по противнику, наносить ему все больший урон, настойчиво развивать успех наступления. Огромную роль в решении этой задачи призваны сыграть мужественные и умелые, отлично организованные ночные действия. Ночь всегда была верным союзником отважных и умелых воинов. В условиях современной войны роль ночных действий особенно возросла. Мощь огня обороны, обилие разнообразной боевой техники теперь в ряде случаев ограничивают успех дневного боя. На одном участке фронта свыше недели продолжались бои за важную в тактическом отношении высоту. Чаша весов колебалась то в одну, то в другую сторону. Но стоило нашим подразделениям, отлично подготовившись, совершить смелый маневр ночью, — и задача была решена. Весь опыт войны говорит о том, что ночь благоприятствует действиям хорошо сколоченных войск, ведомых мужественными, искусными командирами. Темно способствует внезапности удара, уменьшает потери от огня противника, ослабляет его сопротивление. Полностью использовать преимущества ночи для нанесения стремительных и мощных ударов врагу — прямая обязанность наших войск. Ночные действия, во многом облегчая решение боевых задач, связаны в то же время с рядом серьезных трудностей. Малейший просчет командира, организующего ночной бой, малейшая оплошность рядового исполнителя влекут за собой особенно пагубные последствия. Действия ночью предъявляют особенно высокие и жесткие требования ко всем сторонам организации и управления боем. Здесь, больше чем где бы то ни было, нужна самая тщательная, предусмотрительная подготовка. Успех ночного боя немаловажен как образцовая сложность, безукоризненность четкости действий всех до одного звеньев войскового организма. Опыт войны подчеркивает, что ночью нельзя увлекаться сложными маневрами, как бы заманчивы ни казались они на первый взгляд. Наши уставы требуют, чтобы план ночного наступления был прост по замыслу, а войска получали ночью ограниченные задачи, выполняемые короткими напарными для атаки. Случайности, сопутствующая в той или иной мере всем боевым действиям, — наиболее частый гость в ночных операциях. К тому же темнота, естественно, затрудняет управление войсками в динамике боя. Это объясняет ее особой кропотливой и всесторонней разработкой плана ночных действий. В каждом отдельном случае, принимая решение на ночной бой, командир обязан всесторонне оценить обстановку, взвесить все ее элементы и заранее предусмотреть несколько возможных вариантов развития событий. Само собой разумеется, что успех ночных действий во многом определяется тем, как работает войсковая разведка, насколько хорошо известна система обороны противника, его силы, условия местности. Однако некоторые наши командиры учитывают только одну сторону этого вопроса, сводя всю деятельность разведки лишь к изучению противника. Вспомогать, что это — один из важнейших факторов боевого обеспечения, но ограничиваться только этим было бы неграмотно и пагубно. Надо не менее тщательно разведать также исходные рубежи наступления и атаки, заметить пути движения и обеспечить их опознавательными знаками. В Н-ской части командиры, выходя на реконгносцировку, возли с собой проводников. Во время реконгносцировки проводники тщательно изучают подступы к вражеской обороне, устанавливают мажор и ночью безошибочно вывели свои подразделения в указанные места. Должно быть правилом, что перед началом каждого ночного боя намечаются ориентиры на местности, определяются азимуты, указывают направления по дуге и звездам. Все силы, все средства нужно

использовать для того, чтобы обеспечить быстроту маневра, скрытность движения и правильный выход в намеченные районы. Это — уже добрая половина боевого успеха ночью.

Известно, что в обороне немцы широко пользуются всевозможными заграждениями. Между тем, ночью любое, пусть даже самое малое, препятствие может превратиться в серьезную преграду, которая не только снитет темноту движения, приведет к излитию потерям, но и раскроет наступление еще перед передним краем вражеской обороны. Это означает, что необходимо одновременно расчищать путь наступления. Нельзя, конечно, — да и не нужно, задаваться целью проложить полную расчистку по всей ширине полосы наступления. Для первого этапа боя достаточно выявить, где именно расположены минные поля и проволоочные заграждения, и четко обозначить их. Не только командир, но и каждый боец обязан твердо знать места проделанных проходов, средства и способы преодоления оставшихся заграждений.

В ночном бою главная роль принадлежит пехоте. Но это ни в коем мере не умаляет здесь и роли других родов войск. Ночью, как и днем, нужно бить врага не ретивыми нальцами, а крепко стиснутым кулаком, завоеывая победу соединенными усилиями всех родов оружия. Необходимо только подлинно образовать организацию взаимодействия. Артиллерия и минометы должны быть заранее подготовлены к ведению заградительного огня перед фронтом и на фронте наступающих, а также к поражению важнейших целей. Многие могут думать, что ночью танки. Надо только не запугивать себя трудностями ночного боя, не раздумывать этих трудностей, а уметь преодолевать их, тщательно готовить каждую танковую атаку. В темноте танкисты, как и пехота, не должны увлекаться сложными маневрами, применяя машины для коротких ударов, продвигаясь в боевых порядках пехоты.

Всё это в полной мере относится и к действиям авиации. Ее активная поддержка может и должна играть немалую роль в исходе каждого ночного боя. Случается, однако, что некоторые обывательские командиры, планируя ночные действия, или вообще упускают из виду авиацию, или выставляют перед ней чрезвычайно общие, расплывчатые задачи. Неудивительно, что в таких случаях наши летчики не находят объектов для бомбардировки и порой сбрасывают бомбовый груз не там, где требуется по обстановке. В ходе войны выявилось уже немало неопытных способов обозначения направлений для своих самолетов, указания целей для их удара и ружей, где находятся свои войска. Надо полностью использовать все эти преиму. От нехотных командиров нужно настойчиво требовать самого педантичного выполнения всех правил взаимодействия с авиацией на поле боя. Ночью, как и днем, ни одного вылета самолета, ни одной бомбы мимо цели — такова задача, которую нельзя решить успешно без помощи пехотных командиров.

Ночной бой предъявляет повышенные требования и к моральным качествам воина. Силочность части, самообладание бойцов и командиров, их умение в любых условиях действовать решительно и предпринимчиво — это один из основных факторов успеха. «Ночной бой тем и хорош», — писал Драгомиров, — что при нем не видно, кто сильнее, и бьет только тот, кто отважнее и не боится габель». Когда сознание этого проникается каждый боец, когда мастерское управление ночных боев будет неизменно сочетаться с мужественными, решительными действиями всех до одного бойцов и командиров, — ничто не сможет преградить пути к успешному наступлению.

Продуманно и кропотливо, не упуская из виду ни одной мелочи, готовить каждый ночной бой. Не давать немцам ни минуты передышки, под покровом темноты, как и днем, настойчиво и решительно уничтожать живую силу и технику врага, очищать от него советскую землю!

Героизм 15 гвардейцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Ввод прикрывал передовую батарею. В это время пошли в контратаку немецкие танки: впереди три тяжелых, за ними средние. За танками двинулись автоматчики. — Будем драться, — сказал гвардеец лейтенант Никифоров партию роты гвардии старшему сержанту Обилову. Оба они полагали на бойцов, которые находились в траншее. Вот залегли в дугу пулемета, охладив командой «огонь», гвардии красноармейцы Говоров и Ватеха. Крепко сжали в руках автоматы гвардии сержант Копейко, гвардии красноармейцы Крестин, Булатов, Кудебердинов и Ревин. Уверенно ждали врага бронейщики гвардии лейтенант Плюснин, гвардии сержант Бутырин, гвардии красноармейцы Амиров, Трушин, Лисьяков и Жидков. Стреляя из пушек и пулеметов, немецкие танки подошли все ближе. Первыми же выстрелили бронейщики Амиров и Трушин подбили два танка. Остальные машины остановились неподалеку от траншеи и успали огонь. Гвардейцы неустойно следили за действиями врага. Как только Никифоров подал команду «огонь», живые снаряды обрушились на немецких автоматчиков. Завязался жаркий бой. Немцы непрерывно стреляли из автоматов и танкового оружия. Один снаряд разорвался в траншее и серьезно ранил гвардейцев Трушина и Ли-

сьякова. В единоборстве с тяжелым танком вступил гвардеец сержант Бутырин и несколькими выстрелами поджег его. Хладнокровно и уверенно один за другим выводил из строя немецкие танки гвардии красноармейец Амиров. Он поджег еще две машины, подбил тяжелый танк. Грохот вражеских снарядов и свист пуль не страшили отважного бронейщика. Еще несколько выстрелов, — и горит четвертый танк. Осколком снаряда отбито сознание у противотанкового ружья. Гвардеец Амиров спокойно подоткнул под ружье шпильную скатку и продолжал вести огонь. Немецкие автоматчики кинулись было вперед, но встретившие пулями, залегли, понесли новые потери. Опять к горстке храбрецов попытались прорваться вражеские танки. Но и эта попытка была безуспешной. Снова целился Амиров, глаз его попрежнему верен, рука тверда. Выстрел, еще выстрел, — и столб дыма взлетает над пятой вражеской машиной, подожженной его пулей. Вот уже немецкие автоматчики пытаются спастись бегством. Их подкашивают гвардейцы огнем станкового пулемета, автоматов, винтовок. Бой кончился. Перех траншеи героев стояло восемь подбитых и сожженных танков, на подступах к ней лежало около сотни убитых гитлеровцев. Гвардейцы потерь не имели, кроме двух раненых в самом начале боя.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Оперативная сводка за 31 июля

В течение 31 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов. На БЕЛГОРОДСКОМ направлении — усиленные поиски разведчиков. В Донбассе в районе ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали успешно отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника с большими для него потерями. На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте в районах севернее и восточнее Мга — усиленные поиски разведчиков.

В течение 30 июля на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 103 немецких танка, из них 95 в районе Донбасса. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 58 самолетов противника.

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление. Севернее Орла Н-ское соединение заняло несколько населенных пунктов. Немцы оказывали упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. За день боя уничтожено более 800 солдат и офицеров противника. Кроме того, тяжелые потери понесли гитлеровцы от огня гвардейцев-минометчиков. Большая колонна немецкой пехоты, двигавшаяся по шоссе, была накрыта огнем наших минометных подразделений и в большей своей части уничтожена. Бойцы части, где командиром г. Лиховшай, вывои противника из одного населенного пункта, захватили у немцев 12 орудий, 14 минометов, 20 пулеметов, 6 противотанковых ружей, много автоматов, винтовок и склад боеприпасов.

Восточнее Орла бойцы Н-ской части в результате боя овладели сильно укрепленными позициями немцев. Противник, пытаясь восстановить положение, предпринял одну за другой четыре контратаки, но после больших потерь и был вынужден отступить. На поле боя подсчитано до 600 вражеских трупов. Захвачены 5 орудий, из них 2 самоходных, 2 взрота в землю танка, 7 минометов, 16 пулеметов и другие трофеи.

Южнее Орла Н-ское соединение отразило три контратаки немцев. На другом участке бойцы Н-ской части овладели опорным пунктом противника. В бою за этот пункт сожжено 8 немецких танков, уничтожены артиллерийская и две минометных батареи. На поле боя осталось свыше 200 трупов гитлеровцев.

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска успешно отражали атаки крупных сил пехоты и танков противника. На одном участке все попытки немцев прорваться в расположение наших войск были отбиты огнем советской артиллерии. В результате боя подбито и сожжено 45 немецких танков. На другом участке немцы бросили в наступление несколько нехотых дивизий, поддержанных большим количеством танков. Советские бойцы минометных и пулеметных отрядов отсекли от танков вражескую пехоту и вынудили ее отступить. Прорвавшиеся немецкие танки попали под удар наших танкистов и артиллеристов. К исходу дня уничтожено 50 танков противника.

Атаки пехоты и танков противника на этом участке поддерживают крупные силы немецкой авиации. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в течение дня сбито 28 немецких самолетов.

На Ленинградском фронте наши разведывательные подразделения уничтожили до двух рот пехоты противника. Артиллерийские огнем разрушены 35 дотов, 6 наблюдательных пунктов, подавлен огонь

большого числа артиллерийских и минометных батарей противника. В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики сбили 7 немецких самолетов.

На Белгородском направлении происходили поиски разведчиков. Бойцы Н-ской части совершили несколько вылазок в расположение немцев, захватили 7 станковых и 5 ручных пулеметов, 28 винтовок, 50 ящиков гранат и винтовочных патронов. Подразделение, где командиром младший лейтенант Вазмат, проникло в тыл противника. Наши бойцы сожгли две немецкие автомашины и бронемашину. Во время этой операции уничтожено до взвода гитлеровцев. Несколько немецких солдат взяты в плен.

В районе Пскова активно действовали разведывательные отряды. Разведчики Н-ской части ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожили большую группу гитлеровцев. Захвачены у немцев орудие и 6 минометов, разведчики вернулись в свою часть. На другом участке батальон вражеской пехоты предпринял разведку боем. Наши подразделения встретили немцев ружейно-пулеметным огнем и рассеяли их на подступах к переднему краю.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Гомельской области, ночью внезапно напал на крупный гражданский обоз с боеприпасами и продовольствием. Партизаны уничтожили охрану и захватили 50 пудов с грузами, 2 пулемета и 20 автоматов. В Могилевской области несколько объединенных партизанских отрядов разгромили немецкий гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Кроме того, партизаны взорвали два железнодорожных моста. Движение поездов на этом участке прекращено на длительный срок.

Командир 3 батальона 581 полка 306 немецкой пехоты дивизии капитан Отто Рутшиц, взятый в плен в районе юго-западнее Ворошиловграда, рассказал: «В прошлом году 306 дивизия была разбита русскими под Морозовской. Весной и летом ее укомплектовали солдатами, призванными в армию в результате тотальной мобилизации. Недавно на нашем участке фронта завязались бои. Русская пехота стала отбывать с двух сторон позиции батальона. Мои солдаты спешивали и не решились идти в штыковую атаку. Они засели в блиндажах и с тупым равнодушным покорно ждали развязки. Я и раньше знал, что боевой дух нового пополнения был не высоким, но всё же думаю, что в столь критическую минуту они подтянутся. Но ничего не помогло. Остатки батальона сложили оружие. Я вместе с командиром одной из рот также поддал руки и сдался в плен русским».

Юго-западнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). В районе юго-западнее Ворошиловграда идут ожесточенные бои. Судя по всему, немецкое командование поставило перед собой задачу — овладеть важным оборонительным рубежом, занятым нашими войсками в последних боях. В этом районе немцы сосредоточили значительные силы. Особенно много действует здесь у противника танков и авиации.

Немцы по несколько раз в день атакуют наши позиции. Каждый бой носит упорный характер. Это объясняется тем, что немцы всё время стремятся усилить свои атаки. Наши части стойко обороняют свои позиции и наносят врагу огромный урон.

В большинстве атак участвуют значительные группы неприятельских танков. Эти атаки поддерживаются артиллерией и авиацией. Действуют немцы обычно так: пускают группу танков в атаку на одном участке, а потом, спустя несколько минут, где-нибудь на соседнем участке появляются вторая группа вражеских машин. Пока здесь идет бой, противник готовит не менее ожесточенную атаку еще на каком-нибудь участке. Так, например, Н дивизия в течение дня пришлось отбивать несколько таких вражеских ударов. Каждый раз выжили ожесточенные бои. Немцы валились вперед. Выжески маневрируя, они пытались прорваться в стыки между нашими частями, но нигде вражеские атаки успеха не имели.

Герой Советского Союза гвардеец капитан С. И. Любов. На днях в Кремле ему была вручена правительственная награда — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Снимок нашего фотокадр. А. Боровского.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). На одном участке фронта севернее Орла отступающий противник, стараясь вывести свои войска из-под удара и закрепиться на следующем рубеже, предпринимает частые контратаки против наших передовых подразделений. При этом он выводит в бой небольшие отряды, состоящие из танков в количестве от 3 до 10 машин, пехоты на бронетранспортерах, самоходных пушек. Наши войска, успешно отражая эти контратаки, сбивают немцев с промежуточных рубежей и вынуждают бои их основными силами, причиняя врагу большой урон. На соседних участках нашим наступающим частям также приходится преодолевать весьма упорное сопротивление противника. Несмотря на неблагоприятную погоду, отмечается активность немецкой авиации, которая группами в 5—15 самолетов часто совершает вылеты на боевые порядки наступающих. В одном районе немцы потеряли на днях весьма выгодные позиции. Они тут же предприняли контратаку с двух направлений силами около двух батальонов пехоты при поддержке танков, но были отброшены назад. На другой день противник снова перешел в контратаку, введя в бой три роты, но опять с серьезным уроном был отброшен в исходное положение.

Частые и ожесточенные контратаки немцев влекут за собой крупные потери в их рядах. Взятый на днях в плен фельдфебель Рудольф Эдуард Бутте из одного пехотного полка заявил на допросе, что за несколько дней в этом полку осталось не более 25 процентов личного состава. Первый батальон полка был разбит полностью. Соседняя танковая дивизия, которая заняла оборону на неподготовленном рубеже, понесла настолько опустошительные потери, что командование вынуждено было вывести ее в тыл. Чтобы восполнить понесенный урон, усилить свою оборону под Орлом, немцы вынуждены бросать в бой новые пополнения части и подбрасывать солдат на самолетах из глубокого тыла. Все эти части и отдельные группы немцев, прямо с марша, вступают в бой. Так, например, один саперный батальон, «стронивший оборонительный рубеж в тылу, был снят с работы, быстро посажен на машины и с хода брошен в бой. Несмотря на все усилия немцев, наши части на участке фронта севернее Орла попрежнему теснят противника. За последние сутки они вновь продвинулись вперед и заняли ряд населенных пунктов.

Южнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). Вчера почти во всех районах боевых действий южнее Орла выпал дождь, сопровождаемый грозой. Земля намокла, движение автотранспорта, танков и артиллерии затруднилось. Тем не менее наши войска продолжали продвигаться вперед, отбивая контратаки врага. Наступающие подразделения часто сталкиваются с минными заграждениями немцев. Наши саперы продолжают в минных полях проходы и одновременно минуют танкоопасные участки, обеспечивая наступающих от внезапных контратак противника. Только за один день саперами под командованием лейтенанта Панова было снято свыше 700 немецких мин. Большая нетерпимость минеров позволяет им маневрировать этим сильным оружием, возводить препятствия на пути контратакующего и отходящего неприятеля и одновременно прокладывать путь в его заграждениях. Пользуясь подготовленными проходами, наши подразделения смело атакуют немецкие опорные пункты и

уничтожают находящиеся в них гитлеровцев. Большой бой разгорелся за один опорный пункт, находившийся у важной дороги. За минными заграждениями немцы выставили в двух местах заслоны, которые должны были приостановить продвижение наших бойцов. После того, как в заграждениях были проделаны проходы, командир подразделения капитан Бобихин дал сигнал к атаке. Поддерживаемый артиллерией он приказал взять под обстрел дорогу, идущую от опорного пункта на запад. Одновременно капитан Бобихин бросил две группы автоматчиков, которые прорвались через боевые порядки немцев и ударили с тыла по вражеским заслонам. Этот удар был настолько неожиданным, что немецкие заслоны не выдержали и начали последний отход. Однако в это время основные силы подразделения ударили по ним с севера и юга. Отход немцев превратился в бегство. Гарнизон опорного пункта также был убит солдатами, бегущими на запад, и бросил свои позиции.

Гвардии старший сержант И. К. Коротеев навечно зачислен в списки дивизии

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 31 июля. (По телеграфу). 17 июля, как и в предыдущие дни, Н дивизион гвардейских минометов поддерживал наступление нашей пехоты. В разгар боя, когда минометчики вели огонь по отступающим немцам, вражеский снаряд разорвался на снеговых позициях. Один расчет был выведен из строя, а миномет поврежден. Сюда кинулся водитель гвардии старший сержант Коротеев. Он быстро исправил повреждение и снова открыл огонь. Затем гвардии старший сержант оказал помощь раненым товарищам, но в тот момент, когда он опять стал в миномету, сам был смертельно ранен осколком второго снаряда. Последние слова героя были обращены к

окружавшим его товарищам-гвардейцам. Он завещал им и впредь бесстрашно бить врага, сполна отомстить немцам за все беды, которые они причинили советскому народу. Гвардеец товарищественно кланялся проводил своего боевого друга в последний путь. Командование X части внесло на имя в списки личного состава Н дивизиона гвардейских минометов гвардии старшего сержанта Ивана Кирилловича Коротеева, уроженца села Васно Тогунского района Новосибирской области, погибшего смертью храбрых на боевом посту. Имя героя будет вечным примером преданного служения Родине, умения и бесстрашия в борьбе с врагом.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танки на марше.

Снимок нашего спец фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Атака опорного пункта противника с хода

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Как показывают бои севернее Орла, немецкая оборона на всю ее глубину состоит из большого количества узлов сопротивления. В некоторых районах эти узлы сопротивления являются весьма крупными, и каждый из них обвешивает ряд опорных пунктов.

Наступая, наши войска в ожесточенных боях с противником взламывают в его оборону, одна за другой уничтожают немецкие узлы сопротивления. Борьба за такие узлы сопротивления наиболее успешна в тех случаях, когда наши войска нарушают огневую связь между опорными пунктами, дробят вражеский узел сопротивления на отдельные участки, а затем атакуя и уничтожают опорные пункты порознь. Узел сопротивления противника обычно держится до тех пор, пока опорные пункты, из которых он состоит, находятся в тактическом взаимодействии. Но как только это взаимодействие приходит в расстройство — узел сопротивления начинает падать за пунктом развалываться, пока не рухнет окончательно.

Есть два метода борьбы наступающих войск за опорный пункт неприятеля. Во-первых, обход и блокировка и, во-вторых, атака с хода. Опыт учит, что второй метод — атака с хода — дает, как правило, прекрасные результаты.

Преимущество его состоит в том, что удар наносится неожиданно для противника. Получившего в этом отношении бой за одну небольшую деревню юго-западнее Волхова. Эта деревня была превращена немцами в опорный пункт, который входил в узел сопротивления и прикрывал последний с фланга.

Когда наступающие были еще в нескольких километрах от деревни, они уже знали, что здесь у немцев подготовлена прочная оборона и гарнизон деревни способен упорно сопротивляться. Действительно, как только в районе немецкого узла сопротивления началось наше наступление, противник предпринял ожесточенную контратаку со стороны этой деревни. Словившая частью сил немцев с фронта и отражая их контратаку, наша командование бросило основные свои силы в обход вражеского опорного пункта с целью раздробления узла сопротивления противника.

Перед подразделением, совершившим обход, были поставлены две задачи: отрезать деревню от других опорных пунктов неприятеля и затем сразу же атаковать его гарнизон с фланга. Этот замысел был рассчитан на ослабление противника внезапным ударом с той стороны, откуда немцы не могли ожидать нашей атаки, поскольку здесь у них имелась связь с другими опорными пунктами и их фланг прикрывался соседней деревней. Фланговая атака наших подразделений обогнала еще и тем, что часть сил своего гарнизона противник бросил в контратаку.

Бой длился недолго. Наши подразделения пришлось пройти лишь около трех километров, чтобы вынудить между неприятельскими опорными пунктами в разобщить их. Как уже сказано, эта опор-

ные пункты имели связь между собой, но она оказалась недостаточной для того, чтобы преградить путь выдвигающимся подразделениям. Как только наша группа вышла на линию первых двух опорных пунктов, командир ее, старший лейтенант Жатко, сейчас же выделил часть сил для удара по немецкому гарнизону с фланга. Преодолев незначительное сопротивление немцев, выделенные подразделения продвинулись еще примерно на километр и оказались возле деревни. Чтобы не дать противнику опомниться и подготовиться к отражению нашей атаки, они прямо с хода нанесли ему фланговый удар.

Вместе с тем наступающие вынуждены были выделить часть сил для прикрытия своего фланга на случай контратаки со стороны соседнего опорного пункта противника. И это не было лишним. Немцы два раза переходили в контратаку, стремясь восстановить взаимодействие между этими опорными пунктами. Но обе контратаки были отбиты.

Тем временем наши бойцы быстро ворвались в деревню, отрезавшую от вражеского узла сопротивления, и уничтожив в ней несколько огневых точек. Немцы, видимо, поняли в этот момент, что наступление удалось обойти их опорный пункт и он оказался изолированным от узла сопротивления. Очувшавшийся под ударами с двух сторон, неприятель нуждался бы отступить в деревню свои силы, участвовавшие в контратаке. Но эти возможности наши подразделения, наступавшие с фронтом, и упустили своей рукой.

Вскоре в немецком гарнизоне началась паника. Немцы стали отступать. Этот момент использовал командир группы, атаковавший противника с фланга. Чтобы отрезать немцам путь отхода, он выделил одно подразделение, которое, продвигнувшись километра на полтора вперед, перерезало дорогу. Не прошло и десяти минут, как это подразделение встретило отступающих немцев сильным ружейным и пулеметным огнем. Неприятель вынужден был отойти по другой дороге, но тут его встретили наши подразделения, наступавшие с фланга.

Прошло немного времени, и в немецкий гарнизон был стрелен почти поголовно. Лишь отделившийся гитлеровцем удалось убежать. Все свое оружие и транспорт они вынуждены были бросить. Так завершилась эта внезапная атака вражеского опорного пункта. Успех ее был обеспечен хорошо задуманным и умело выполненным маневром, внезапностью удара, знанием противника, искусством организованной постоянной разведки, позволявшей на ходу определять наиболее выгодный маневр. Выбравшись между двумя опорными пунктами, наши подразделения прямо с хода атаковали тот из них, который оказался отрезанным от узла сопротивления. Эта атака отличалась большой быстротой, что лишало противника возможности перебросить нужные силы для отражения нашей атаки с фланга.

Майор В. БУКОВ.

БОЙ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке под Ленинградом передний край вражеской обороны проходил по сильно пересеченной местности. В центре находилась безымянная высота. Немцы прочно укрепили этот выгодный в тактическом отношении рубеж. На высоте имелась широкая разветвленная система траншей, а также большое количество дзотов, перед которыми танулась густая сеть проволоочных заграждений. С высоты противник хорошо просматривал и простреливал окружающую местность, имея огневую связь с позициями, расположенными на соседних высотах. Подступы к высоте простреливались перекрестным огнем.

Подразделение под командованием тов. Ковалева получило задачу захватить этот рубеж. С наступлением темноты по вражеским позициям стали бить наши орудия и минометы. Одновременно пошел огонь на высоту и соседние высоты, где находились вражеские фланкирующие пулеметы. Исполняя момент, когда противник находился под сильным огнем, подразделения группы автоматчиков, возглавляемая лейтенантом Рыловым, начала подбираться к боевым порядкам немцев с тем, чтобы во время общей атаки нанести противнику внезапный удар во фланг.

Под прикрытием мощного огня саперы проделали три прохода во вражеских заграждениях. Затем артиллерия и минометы по сигналу перенесли свой огонь на фланговые позиции врага. В ту же ми-

нуту рота под командой старшего лейтенанта Ядрышниково дружно поднялась и пошла в атаку. Станковые пулеметы и ротные минометы, находившиеся в ее боевых порядках, не давали немцам поднять головы, и противник не смог оказать организованного огневое сопротивление. Пулеметные и минометные расчеты выжили перекатами и вели интенсивный огонь по тем местам, где появлялись вспышки вражеских выстрелов.

Первой ворвалась в траншею противника группа бойцов, которой командовал старшина Банк. Завладев ожесточенный рупорный бой. Вскоре сбега подоспели и другие группы, возглавляемые тт. Пархоменко, Скоткинским, Козловым. Дружно и энергично теснили врага наши подразделения, отбивая траншею за траншеей.

Наконец, немцы дрогнули. Этот момент удачно использовала группа автоматчиков лейтенанта Рылова, которая удержала немцев во фланг. Подразделение овладело высотой и прочно закрепилось на ней. Бойцы насчитали более сотни вражеских трупов, захватили противотанковую пушку, два миномета, шесть пулеметов, склад боеприпасов.

Успех этого ночного боя был обеспечен быстрой продвижением нашей цехоты, ее умением сочетать маневр с огнем и действовать мелкими группами, поддерживая тесный контакт с саперами и артиллерией. Серьезно повлияла на исход боя точный огонь артиллерии.

МАНЕВР ЗЕНИТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Наиболее надежное прикрытие войск от налетов с воздуха достигается в результате активных действий зенитных средств. В этом случае под активностью зенитной артиллерии мы подразумеваем такой образ действий, когда батареи не стоят на одном месте в ожидании противника, а перемещаются в зависимости от воздушной и наземной обстановки, т. е. маневрируют. Такая тактика боевого применения зенитной артиллерии обеспечивает эффективное противодействие вражеской авиации на тех участках, где воздушный противник концентрирует свои усилия в данный момент.

Батареи нашей части не задерживались поодолу на одном месте. Как правило, они меняли свои позиции после того, как обнаруживали себя огнем, оставляя одно-два орудия для стрельбы, чтобы вести в заблуждение противника относительно замыслов района. При очередной налете противник обычно старается обойти те участки, где он натолкнулся на серьезный отпор. Однако, сменяясь для боевже нового района, его самолеты снова попадают под удар зенитных батарей, сменявших к этому времени огневые позиции. Кроме того, мы применяем засады, выделяя в важную на них батарею или взвод малокалиберной зенитной артиллерии.

Благодаря маневренной зенитным средствам и систематической организации засад нам удалось в течение нескольких дней, при относительно незначительной воздушной активности врага, уничтожить 11 немецких самолетов. Мы заставили немцев летчиков отказаться от пикирования и поднимать на высоту до трех километров и выше.

Опыт боев учит, что зенитные средства нужно применять массированно. Мы отказались от практики распыления батарей веди принципа: «всюду поменьше». Этот принцип не оправдал себя на практике. Поэтому, маневрируя зенитными средствами, мы стараемся массировать их.

На одном из наших участков нашего расположения стала часто появляться воздушная разведка немцев. Очевидно, противник готовил удар с воздуха. Учитывая это, мы немедленно возобновили работу батарей, сняв их с других участков. После этого нам пришлось выдвинуть целые подразделения в течение которых враг усиленно старался прощупать систему внешнего зенитного огня. Два «МЕ-109» нырнули с высоты до 600 метров. Желая, очевидно, вызвать огонь зенитных батарей. Не батареи молчали.

На следующий день над нашим районом

одновременно появились 15 «Хейнкель-111» в сопровождении 8 истребителей. На подходе к цели бомбардировщики были встречены внезапным и массированным зенитным огнем. Это заставило немцев быстро нарушить строй и расстреляться. Но не удалось и попытка противника действовать в одиночку. В этом бою наши зенитники сбили четыре «Хейнкеля», а остальных немецких бомбардировщиков пришлось уйти обратно. Сброшенные бомбы не причинили никакого ущерба нашим войскам.

Несколько саев о группировке зенитных средств в месте командира зенитно-артиллерийской части Мы практиковали построение боевых порядков в различных комбинациях, стремились выбрать из них наиболее подходящие и применять на практике. Как показал опыт, не следует допускать большие интервалы с расчетом на прикрытия возможно большего участка местности, так как это влечет за собой расширение огня. Батареи малокалиберной зенитной артиллерии лучше всего ставить на расстоянии около двух километров, а пулеметы располагать по-возможности в 400—500 метров. Это позволяет увеличить уязвимость подразделений с воздуха и с земли, обеспечивает лучшую взаимомолочность при отражении налетов авиации, а также при прорыве наземного противника.

Командир зенитной части должен быть в курсе наземной обстановки и действий соединений, которому передана часть. Особенно это важно в наступательных боях, когда войска находятся в движении. Нельзя хорошо разбираться в обстановке без постоянного работавшей связи с командующим артиллерией дивизии, не говоря уже о связи со старшим начальником по противовоздушной обороне. Взаимная информация требует постоянного общения, осуществляемого через хорошо подготовленных офицеров. Насколько это мероприятие важно, показывают следующие факты.

По ходу операции необходимо было усилить противовоздушную оборону войск в районе, ставшем главным театром боев. Зенитная часть, у которой была отключена связь с командующим артиллерией дивизии, уже через пять минут получила задачу переоборудоваться. Эта задача передана офицером связи в закопированном виде по телефону. Организовано и точно в срок произведена переподготовка зенитной части обеспечила наши войска от налетов с воздуха.

Полковник К. ПРОКОПОВИЧ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

САПЕРЫ В ТЫЛУ У НЕМЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Саперы в соединениях, действующих впереди своей пехоты и в ее боевых порядках, умело ведут инженерную работу на путях движения наступающих частей, выявляют и устраняют вражеские заграждения, организуют переправы, ремонтируют дороги и мосты. Лишь за один день саперы обезвредили пять минных полей, поставленных немцами, срыв с них 274 противопехотных и противотанковых мин и 38 сюрпризов натажного действия. Группы минеров под командой тов. Бойко, действуя в освобожденном населенном пункте, очистила от мин школу и церковь, подорвали немцев в зарюбу. Саперы подразделения, которым командует гвардии капитан Курочкин, в короткий срок незаметно для немцев построили два переправы через реку.

Разведка при наступлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Когда войска готовятся к наступлению при непосредственном соприкосновении с неприятелем, командир обычно имеет время для изучения противостоящих вражеских частей и может заранее разведать расположение их обороны. В одних случаях собранные сведения о противнике будут подробными, иногда — менее полными, но все же они почти всегда позволят командиру правильно ориентироваться в обстановке, по крайней мере, на первом этапе боя.

Другое дело, когда наступающие части оказываются в глубине вражеского расположения. Здесь бой принимает маневренный характер. Противник вводит свежие силы, непрерывно бросая их в контратаки. Наступление развивается неравномерно по всему участку. В одних местах нашим частям удается продвинуться дальше, в других направлениях их продвижение задерживается. Фронт наступающих частей тянется изогнутой линией, приняв самые причудливые начертания. Образуются открытые фланги и даже значительные разрывы между частями.

Разведка должна быть повсюду, способной добывать хотя бы самые необходимые отрывные сведения о противнике, но в ограниченные сроки. Подход к полю боя свежих вражеских частей, подготовка к контратаке на том или ином направлении, создание промежуточных опорных пунктов и оборонительных рубежей в процессе наступления, — словом, каждое новое тактическое мероприятие противника нужно во-время обнаруживать и предупреждать соответствующими контрмерами. Следовательно, если при подготовке наступления командир стремится вести разведку так, чтобы уловить некоторые детали расположения противника или добыть данные, расширяющие и уточняющие ранее полученные сведения, то в глубине обороны понадобится прежде всего выявить с помощью разведки, где силы противника и каковы они.

Предупредить внезапно стоящее с врагом — такая первая задача разведки ватной деятельности в этих условиях. Она определяет и основные направления, где концентрируются действия органов разведки, и те объекты, на которых сосредоточивается внимание разведчиков. Когда наступление развивается неравномерно, образуются клинья, вдающиеся в оборону противника, которые являются объектами для контратак его пехоты и танков. Чтобы заранее обнаружить накопление вражеских сил, надо вести непрерывную и усиленную разведку на флангах частей, выдвигающихся вперед. Каждое усиление в этом деле может повлечь за собой весьма неприятные последствия.

На одном из участков Орловского направления правофланговые подразделения 1-го стрелкового полка заняли деревню, но как следует не закрепили ее за собой и стали продвигаться дальше. Вскоре в деревню втянулись наши артиллерийские батареи, чтобы отсюда поддерживать огнем дальнейшее наступление пехоты. Достаточно недавняя разведка в сторону отпрятого правого фланга пехоты не вел.

Немцы воспользовались тем, что деревня осталась незащищенной, и ее заняли отряды артиллерии. Они подошли к ней по соседнему лесу и бросились в контратаку. Расположенные в деревне артиллерийские подразделения мужественно сопротивлялись, в упор поражая метким огнем орудий немецкие цепи, но все же отсутствие нашей пехоты сказало на конечном результате боя. Артиллеристы вынужены были покинуть деревню, ведя предельно упорную борьбу. Потеряв несколько орудий, они вынуждены были оставить деревню, а выдвинувшиеся вперед стрелковые подразделения оказались на некоторое время отрезанными от своих тылов.

Постоянное наблюдение за промежутками, которые образуются между частями, помимо воли наступающего, — такая вторая задача разведчиков. Однако, сосредоточив внимание разведки на флангах противника вперед частей и на промежутках между ними, не надо забывать и о тех участках, по которым противник может наступать. Разведка лишь в следующем: на тех направлениях, где идет движение вперед, выгодно высылать разведывательные органы от роты, батальона и полка, а в промежутках между частями и на их флангах действовать разведчики, имеющие штабом дивизии. Однако это не освобождает командиров частей и подразделений от забот об обеспечении своих флангов.

Практика боевой работы разведывательного подразделения, которым командует гвардии старший лейтенант Коппер, по-

зволяет сделать вывод, что в длительных наступательных боях дивизионная разведка чаще всего приходится действовать на флангах и в промежутках между частями. Рассмотри более подробно некоторые эпизоды боевой работы этого подразделения.

У гвардейской дивизии, в состав которой входит подразделение, наступая на одном из участков Орловского направления. Дивизия приходится действовать на местности, покрытой лесами, пересеченной, не везде проходимой, с ограниченным количеством дорог. Одно это означает, что наступление не может развиваться равномерно как на соседней дивизии, так и на участках ее частей. К тому же первоначальная ширина фронта атаки, выходящая небольшая, с продвижением вперед значительно увеличилась. Образовались промежуток, главным образом, в лесных районах. Разведчик гвардии старшего лейтенанта Коппера контролировал эти промежутки или же действовал на флангах.

Выполняя первую задачу, разведчики разведывали на небольшие группы и, двигаясь по лесу, просматривали основные дороги, просеки, опушки. Большая густота леса и заросли кустарников не позволяли прочесывать лес пехоткой. К такому методу разведки бойцы прибегали только в тех случаях, когда требовалось особенно внимательно осмотреть всю местность или же разведать небольшой участок. Контролируя промежуток в лесных районах, разведчики старались не выдвигаться вперед относительно частей, наступающих по соседству, а шли на уровне их головных подразделений. Действуя так, они обнаруживали разрозненные группы отходящих немцев, которые скрывались в лесу от преследования наступающих или же не успели отойти.

При обеспечении флангов или же промежуток на открытой местности разведчики выдвигались вперед, стараясь проникнуть в расположение противника, прежде чем выдвинуться туда наступающие части. Глубина проникновения в район боевых порядков противника определялась главным образом, условиями местности. Требовалось выдвинуться на такой рубеж, который позволял бы поглядеть просматривать вражеское расположение противника и в то же время давать некоторые тактические преимущества подразделению, захватившему этот рубеж.

Поскольку события разворачивались в глубине расположения противника, когда сплошной фронт его организационной обороны уже нарушен и наступающие встречают сопротивление на отдельных участках, задача проникновения в тыл противника вполне возможна и возможна для разведчиков. Бойцы гвардии старшего лейтенанта Коппера иногда заранее имели данные о свободных промежуток в расположении немцев, а в других случаях отыскивали эти промежутки, ведя предельно упорную разведку на нескольких направлениях. Так или иначе, но им удавалось проникать в район боевых порядков противника и добывать там ценные разведывательные сведения.

Опыт учит, что в наступлении, помимо правильного использования разведчиков, чрезвычайно важен умелый выбор командирских наблюдательных пунктов наружу с организацией всей системы наблюдения. Когда боевые порядки находятся на месте, командир может пройти по местности и убедиться, как она просматривается с одного и с другого пункта, чтобы выбрать для себя такое место, откуда открывается хороший обзор поля боя. Передавая же с одного наблюдательного пункта на другой в наступлении, командир намечает их по карте.

Почаще же обстановка заставит командира управлять боем оттуда, где его заставит развитие событий. Выдвинуться на более удобное место нет времени, да такого места может и не оказаться поблизости. Что делать в подобных случаях? Надо немедленно разворачивать дополнительные наблюдательные пункты в полностью использовать данные артиллерийских наблюдателей, которые, как правило, лучше пехоты снабжены приборами наблюдения и, надо прямо сказать, искуснее умеют оборудовать наблюдательные пункты.

Хорошо поставленное наблюдение и умелое использование разведчиков помогут в полноте бое обеспечить наступающую пехоту от неожиданных контратак противника, во-время предупредить его фланговые удары и не допустить проникновения вражеских групп в промежуток, образующийся между боевыми порядками наступающих частей.

Полковник И. ХИТРОВ, СЕВЕРНЕЕ ОРЛА.

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ КОРРЕКТИРОВЩИКАМИ

В немецкой авиации для корректировки артиллерийского огня и разведки в интересах артиллерии применяются самолеты «Хейншель-126», «Фокке-Вулф-189». Выпущенные боевые самолеты, эти машины нередко заходят в наше расположение на большую глубину и при отсутствии противодействия со стороны истребителей находят довольно длительные время на наших боевых порядках. Если же появляются истребители, то немецкие корректировщики быстро покидают район действия, стараясь уйти на свою территорию.

Защастую вражеские корректировщики не удается своевременно уйти, и они подвергались атакам истребителей. Тогда «ХИ-126» и «ФВ-189», используя свою маневренность, пытаются выйти из-под удара пикированием, змейкой, спиралью, пересворотами, чтобы слиться с до брешного полета и перебраться во-своем под прикрытием зенитной артиллерии. Наши летчики своевременно разгадывают подобные маневры врага.

Однажды старший лейтенант Масляков в паре с младшим лейтенантом Коробейниковым на самолетах «ЛАГ-3» выжили атаковали корректировщика «ХИ-126» сзади сверху. Подбитый пилот, маневрируя по высоте и направлению в переделах в крутую спираль, стал уходить на свою территорию. При этом он отстреливался из заднего пулемета. Перейдя на бреющий полет, «ХИ-126» завел преследующих за линию фронта на глубину до 15 километров, где они были встречены сильными зенитным огнем.

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ КОРРЕКТИРОВЩИКАМИ

В немецкой авиации для корректировки артиллерийского огня и разведки в интересах артиллерии применяются самолеты «Хейншель-126», «Фокке-Вулф-189». Выпущенные боевые самолеты, эти машины нередко заходят в наше расположение на большую глубину и при отсутствии противодействия со стороны истребителей находят довольно длительные время на наших боевых порядках. Если же появляются истребители, то немецкие корректировщики быстро покидают район действия, стараясь уйти на свою территорию.

Защастую вражеские корректировщики не удается своевременно уйти, и они подвергались атакам истребителей. Тогда «ХИ-126» и «ФВ-189», используя свою маневренность, пытаются выйти из-под удара пикированием, змейкой, спиралью, пересворотами, чтобы слиться с до брешного полета и перебраться во-своем под прикрытием зенитной артиллерии. Наши летчики своевременно разгадывают подобные маневры врага.

Однажды старший лейтенант Масляков в паре с младшим лейтенантом Коробейниковым на самолетах «ЛАГ-3» выжили атаковали корректировщика «ХИ-126» сзади сверху. Подбитый пилот, маневрируя по высоте и направлению в переделах в крутую спираль, стал уходить на свою территорию. При этом он отстреливался из заднего пулемета. Перейдя на бреющий полет, «ХИ-126» завел преследующих за линию фронта на глубину до 15 километров, где они были встречены сильными зенитным огнем.

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ КОРРЕКТИРОВЩИКАМИ

В немецкой авиации для корректировки артиллерийского огня и разведки в интересах артиллерии применяются самолеты «Хейншель-126», «Фокке-Вулф-189». Выпущенные боевые самолеты, эти машины нередко заходят в наше расположение на большую глубину и при отсутствии противодействия со стороны истребителей находят довольно длительные время на наших боевых порядках. Если же появляются истребители, то немецкие корректировщики быстро покидают район действия, стараясь уйти на свою территорию.

Защастую вражеские корректировщики не удается своевременно уйти, и они подвергались атакам истребителей. Тогда «ХИ-126» и «ФВ-189», используя свою маневренность, пытаются выйти из-под удара пикированием, змейкой, спиралью, пересворотами, чтобы слиться с до брешного полета и перебраться во-своем под прикрытием зенитной артиллерии. Наши летчики своевременно разгадывают подобные маневры врага.

Однажды старший лейтенант Масляков в паре с младшим лейтенантом Коробейниковым на самолетах «ЛАГ-3» выжили атаковали корректировщика «ХИ-126» сзади сверху. Подбитый пилот, маневрируя по высоте и направлению в переделах в крутую спираль, стал уходить на свою территорию. При этом он отстреливался из заднего пулемета. Перейдя на бреющий полет, «ХИ-126» завел преследующих за линию фронта на глубину до 15 километров, где они были встречены сильными зенитным огнем.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД НА ПОЛЕ БОЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля (По телеграфу от наш. корр.). На-днях группе бойцов и младших командиров в части были вручены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Вручение награды происходило в траншеях на передовых позициях. Первым получил медаль «За отвагу» младший сержант Пальский. Во время последней атаки он со своим отделением ворвался в немецкий окоп и личным примером воодушевил бойцов. В результа-

те решительной атаки враг был отброшен с занимаемых позиций. Затем медаль «За отвагу» вручается младшему сержанту Кулакову. В самый напряженный момент боя, когда командир подразделения вышел из строя, Кулаков взял на себя командование и с возгласом «Вперед!» вывел подразделение к рубежу. Медали получали и другие бойцы, отличившиеся в боях. В результате

Пропаганда героизма

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В начале июля у местечка Сухой Лог разыгралось одно из крупных сражений внешнего фронта. На небольшой участок земли, обороняемый батальоном пехоты Бельгия, немцы обрушили сильнейшую ливень смертоносного огня. Прорываясь вперед, они буквально заставляли все пространство авиационными бомбами и артиллерийскими снарядами. И только после этого, когда им казалось, что не осталось ничего живого, двинули свыше сотни танков.

Но батальон был жив. Батальон стоял на месте. Сбрасывая с себя землю, вырости на окопных бронированных бочках, он выдерживал удары танков. С фронта выла «Стрел». Боец Ганджа вышел на позиции с ним и победил.

А темнота все нарастала. Силы явно были неравны. Поредели цепи отставших. И все же батальон без устали сражался. Танки прорвались на линию окопов и начали их уничтожать. Немцы разлили горючую смесь. Горело все: трава, земля, железо. Двенадцать часов продолжался этот неопределимый ад. И несмотря на все, победил советский воин. Он победил до двух десятков машин и уничтожил свыше пятисот солдат. Ценою крови многих товарищей рубеж был удержан.

В какие формы может вылиться политическая работа в данных условиях боя? Как должны действовать политработники? Нам кажется, главное тут — правильно определить свое место, проявить находчивость и мужество. И политработники батальона оказались на высоте положения.

Первое — это личный пример. Речь пропагандиста было уже некогда — все было сказано раньше. И действительно, когда немские автоматчики готовились в последнюю атаку, когда создалась исключительная трудная ситуация, как из-под земли вырос партизанский батальон тов. Сушова.

Следующая, за мной! — раздался знакомый голос.

С-двинул противотанковыми гранатами он бросился навстречу врагу. Его примеру последовали другие. Завязалась ожесточенная схватка, в которой каждый из бойцов проявил величайший героизм. Но вожаком героев, призывая к храбрости был партизан тов. Сушова. Его смелое действие было самым сильным побуждающим словом.

Как только представлялась малейшая возможность, агитаторы брались за свое непосредственное дело. Когда боец Ганджа победил первого «танка», из уст в уста пошло это сообщение по окопам. Сформировался и первый партизанский отряд комсомолец Кобасова. Когда пол. комбат Бельгия, по рывкам пронесся волнующий призыв:

Отстаем за любимого командира! Выше стойкость, товарищи!

Даже тогда, когда, кажется, трудно было поднять голову, политработники ухитрились поведать бойцам о героизме товарищей, поздравить, как лучше быть тактично. Все это делалось быстро, кратко, в нескольких словах. И все же это была впечатляющая, побуждающая агитация, самая боевая, самая живая.

В разгар сражения никто так не воодушевлял бойца, как весть об успехах своей части, о походах своих товарищей. В бою — за пулеметом, в окопах — за счетом в стрелковой учебке, в танке — за выжившим главным образом своей работы. Сообщение же о действиях всего подразделения, о героизме товарищей связывает бойца со всем коллективом, воодушевляет, влияет в него волевыми силами. Пропаганда героических подвигов советских воинов — пожалуй, самая важная, самая действенная форма политической работы на поле боя.

И в этом отношении партизанско-комсомольские организации и политработники соединения, где начальником политотдела тов. Смольянов, правильно поняли свою

задачу и хорошо поставили пропаганду героических подвигов. Они использовали для этого различные формы агитации, начиная с беседы в отделе, взводе и кончая коротким устным докладом, трехстрочной запиской, передаваемой по цепи. Они сумели быстро разнести весть о подвиге батальона тов. Бельгия. Через сутки об этом знали не только в дивизии, в которую входил батальон, но и все части высшего соединения.

В нынешних боях особое распространение приобрела клятва воинов перед боем и в критический момент боя. В соединении, где начальником политотдела тов. Соловьев, в отдельных частях перед выходом в бой зачитывалось специальное письмо, в котором бойцы клялись быть стойкими до конца, свято блюсти воинскую присягу, биться, не щадя своей жизни. Небольшие митинги, посвященные началу боя, митинги, где произносились клятвы «стоять насмерть», были наиболее сильной политической зарядкой.

В критический момент сражения, когда враг подбросил резервы и начал теснить один из батальонов, вдруг бойцы услышали громкий голос своего командира:

— Братцы! Шалки долой! Показание не пропустить врага! Выступим и победим! Заволнованный голос звал к мужеству. Он окрылял бойцов, увеличивал их силы. И по полю сражения неслося в ответ:

— Клянемся выстоять!

В другом месте в самый острый момент сражения среди атакованных бойцов появился командир роты тов. Гуртов. Тут же в бой он произнес такой силы агитационную речь, что она во сто крат увеличила напор на врага и помогла повернуть его вспять.

Было бы непростительно не сказать о величайшей роли в пропаганде героизма в бою наших дивизионных газет. Учи последние недостатки, многие газеты поначалу не могли справиться с этой работой.

Газета «В рваной бой» по праву заслужила звание «боевой окопной газеты». Все то, что вчера произошло в бою, уже было в сегодняшнем номере.

В двух-трехстрочных заметках она сообщает о героизме воинов. «Легендарный Замелько вчера побил один вражеский танк и одну автомашину. Командир машинистов Найденко уничтожил так «типа». И далее совет: «Сделайте в лесной танке «Стрел». Там уязвимое место. Наши гвардейцы говорят: «Щемел на ноги слаб».

Но газета не ограничивалась только трехстрочными заметками. В каждом номере она дает самое существенное, самое нужное, исходя из опыта боя.

Политическая работа в последних боях приняла самые разнообразные формы. Печатались всевозможные листовки, писались письма на родину героев, проводились разнообразные беседы, выслушивались замечки пехотинцам, танкистам, артиллеристам. Во многих соединениях появились «агитационные» в которых были брошюры, газетки, конверты, чернила, ручки, перья.

Командиры некоторых дивизий стали практиковать посылку писем отставшимся героям: «Вам, герою, уничтожившему десять немцев, — пишет командир сержанту Усманову, — я шлю сердечный привет и жду вашу мужественную руку». Командир поздравляет Усманова с победой и выражает надежду, что он и впредь будет сражаться храбро. Примерно такого же содержания письма отправляются в госпиталь раненым бойцам.

Характерной особенностью агитационной работы в польских боях является ее массовость, участие в ней не только штатных политработников, но и многих командиров и бойцов. Наряду с этим появились и качественно агитации, родившиеся разнообразие форм. А все вместе взятое значительно повысило стойкость и боевой дух наших воинов.

Подполковник И. БЕРЕЗИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Орудийный расчет старшего сержанта Р. Хляса в последних боях уничтожил 3 неприятельских танка. На снимке: орудие ведет огонь по противнику.

ДОРОГА

Большое лето фронтовое. Теку по сторонам шоссе Густой, дремуче травно, Уставший думает о косяе.

И у шлагбаумов контрольных Курчалась мирные вышки, На грядках силу брал севкозники, Солдатские слушались ругни...

Но каждый холмик придорожный, И лес, недвижимый в стороне, Безлюдье, сарматской тревожной Наполняли о войне...

И тинина была до срока, А грянул срок — и началось! И по шоссе поплыл поток Стоящему поставил эту работу.

Пошли — и это означало, Что, вперед, на фронте, вновь Земля уже дрожала-дрожала И пылью присыпала кровь...

В страду вступило третье лето, И та смертельная страда, Своим огнем обня полсвета, Прозвучала вырваться сюда.

Грозилась принять в глубь России, Заполнить ее поля... И силой встать навстречу сияю Снежины небо в зомля.

Бустами, лесом, как попола, К дороге, ходок и тяжел, Пошел греметь металл стальной, Огнем огонь давить постола.

Ваннина, масел жаркий запах Поевал густо в гущу полей, Войска, войска поплыли на запад, На дальний говор батарей...

И тот, кто два горячих лета У фронтовых выдал дорогу, Он новым, вышедшим приметам Душой порадовался хог.

Не тот был строй казачьих, брянских, Сибирских воинов. Не тот Грузовиков заоканских И русских танков добрый хол.

Но тот в пути порою чинный, И даже выправка не та У часового, что картинно Войска приветствовал в поста.

И фронта вестинга жывая, Висшая год в короткий час, Не тот дорога фронтовая Сегодня в тыл несла рассказ,

Оттуда с рубящей атаки, Где солны светил смертный дым, Куда порой боец не всякий До места доползал живым.

Оттуда шалы и гарь на каске Провел парнишка вперед, Что руку в толстой перевязке Держал, как языку, на груди.

Оттуда липа была стороже, Но вельс иной и той ной, И возглас: «Немцы!» — не вступивши Большой дороги фронтовой.

Они прошли неровной, обрванной, Баккой-то встреченной толпой, Прошли с поспешностью покорной, Кто шаг шагала в разнойбой.

Гуртом сбиваясь к середине, Они отсюда шли, с войном, Колени, локти были в глице, И лица грязные бледны.

И было все обывокноне На той дороге фронтовой, И охранял колонну пленных Немногочисленной ковоной.

А кто-то воду пил из фляги, И отлучаясь, молочек, А кто-то жал, когда буяги Проверил девушка-бон.

А там тапкали в открытом луноч Стоял, мочуе дитя, И вытирали триний руки, Зубами белыми бастия.

А некий мальчик босоногий С непокрытой ногой котозком, Привал устроив на дороге, Сухим закусывал пайком.

А кто-то, стоя на поножке Грузовика, что воду брал, Насчет того, как от бомбежки Он уцелел, дал смежу враг...

И третье лето фронтовое Теку по сторонам шоссе Глухою, пыльным травом, Забывший думать о косяе.

А ТВАРДОВСКИЙ.

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ

ТАШКЕНТ, 31 июля. (ТАСС). Большую помощь семьям защитников Родины оказывают правительство, общественные организации и трудящиеся Узбекистана. С начала нынешнего года областные отделы по

госбеспечению и бытовому устройству предоставили работу 35 000 членам семей фронтовиков, 25 000 детей определены в различные детские учреждения. Только по 7 областям республике семьям фронтовиков выделено 28 392 квартиры.

ОБОЗР ПЕЧАТИ

НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯТЬ ТЕМАТИЧЕСКИМИ ПОЛОСАМИ И ПОДБОРКАМИ

Многообразная жизнь нашей армии! Каждая часть, каждое соединение — это по-настоящему сложный организм. Здесь бойцы разнообразных военных специальностей, множество подразделений, каждое со своими особенностями и задачами. Более двух лет люди живут на войне, она стала для них повседневным бытием и волнует их самые различные боевые и бытовые вопросы. В газете своей дивизии, армии красноармейский читатель ищет ответа на эти вопросы. С другой стороны, и красноармейская газета должна постоянно заботиться о разнообразии своих материалов, изо дня в день освещая различные стороны жизни, дающих заметкам не из огня, а из многих подразделений и частей.

Между тем, распространенным недостатком красноармейских газет является чрезмерное увеличение тематических полосами и подборками. Загромождала небольшую площадь номера несколькими статьями и корреспонденциями на одну тему, искусственно суживая освещенность многообразной жизни армии, редакции дивизионных, армейских и фронтовых газет зачастую на долгое время упускают из виду другие важные вопросы. Драгоценное место на газетном листе нередко заполняется бессодержательными заметками, изданными на полверсты — лишь бы оправдать тематическую «шалку» на всей полосе. В то же время другие, более интересные и злободневные материалы залегают в редакционном портфеле только потому, что их нельзя подогнать под избранную сегодняшнюю тему.

Нет слов: особенно важным событием следует посвящать целую полосу, а иногда даже и весь номер. Но делать это можно и нужно планомерно. Превращать же такой метод в систему — вредно.

Вот газета «За родину» (редактор Т. Богданов). Она печатается на четырех, а иногда и двух полосках, каждая размером в лист писчей бумаги. Каково же впечатление, когда экономно использовать такую небольшую площадь и прибегать к тематическим подборкам лишь в случае крайней нужды. В действительности же нет номера «За родину», который не был бы перегружен тематическими полосами, иногда двумя-тремя сразу. Редакция газеты «За родину» посвящает в № 33 целую страницу изучению противника. Помещены 3 статьи разведчиков, и все повторяют друг друга, все поверхностно, общи. Не лучше ли было дать одну, но яркую и поучительную заметку о разведке?

Из четырех страничек № 56 «За родину» — три заняты тематическими материалами. Одну страничку целиком заполняют статьи «Отделение в наступательном бою», другую — подборка «Наша ненависть сильна» и третью — письмо комсомольцев-фронтовиков. Если учесть, что первая полоса занята официальными сообщениями, станет понятным, почему в номере не осталось места для красноармейских заметок.

Помещая какую-либо подборку, «За родину» считает, что можно и полноту в ней вопросу долго не возвращаться. Они и обходят: вопросов много, а если каждому посвящать целую страничку, то естественно, очередь его наступит снова не скоро. Ненависть к врагу надо воспитывать повседневно. Но раз посвятив полосу зверствам немцев, газета «За родину» долго не помещала ни одной заметки на эту тему. Редакция рассуждала, очевидно, так: «Придет очередь, наберется не-

сколько заметок, — снова дадим полосу». Вот и получается, что в погоне за подборками красноармейская газета фактически упускает из виду важнейшую сторону воспитания советского воина.

Газета «За отчизну» (редактор В. Олейников) имеет еще меньше размеры. Но и она часто грешит увеличением подборками. Однако газета решила осветить ход командирской учебы. Хорошее дело. Достаточно было поместить одну, но содержательную заметку — и цель была бы достигнута. Но редакция неужели размах в она расцелилась на целую полосу. Что же получилось в итоге? Передова из общих слов и три статьи, как капли на камне походят друг на друга и наименьшие одинаковой скорговоркой.

«Хорошо подготовился и по-настоящему отнесся к этому занятию лейтенант Четвериков».

«Хорошо организовал и провел занятие по сокращенной подготовке данных лейтенант Чураев».

«На днях с нами интересное занятие провел капитан Столяров».

Три выдержки из трех статей — разве не кажутся они написанными одним автором? Вся страничка описывает внешний ход занятий, — ни слова о недостатках, ни слова об опыте! Страница есть, «шалка» — греховка, а по сути дела — пустой словесный фейерверк.

Стремясь заполнить свободное место на тематической полосе, редакции раздувают мелкие факты, которым место в двухстрочной хронике, в нелые заметки. Вот характерный пример из газеты «За победу» (редактор Л. Вейсман). В № 59 газета помещала полосу под «шалкой»: «Артиллеристы, точнее артилл», одна из заметок называется «Беглым огнем». Приведем ее полностью:

«Наблюдая за противником, разведчик обнаружил немецкий склад боеприпасов. Вскоре на огневую позицию, где командир расчета старшина Батманов, поступил приказ об открытии огня».

— Орудие к бою! — подал команду старшина Батманов. И артиллеристы быстро заняли свои места.

Наводчик меланжеско Ишков установил необходимый прицел и стал стрелять беглым огнем.

Четвертый снаряд угодил прямо в склад. Поднялось облако дыма, а затем раздался взрыв».

За отличные действия артиллеристов весь расчет получал от командования багарен благодарности».

Разве не достаточно было поместить в хронике краткое сообщение, что орудийный расчет старшины Батманова метким выстрелом взорвал немецкий склад боеприпасов, за что получил благодарности? Но все дело в том, что редакции нужно заполнить место в подборке, и поэтому повелевается никому не нужное описание процесса стрельбы, повторение команды «Орудие к бою» и прочие аксессуары пустых записок.

Тематические полосы и подборки вытесняют со страниц газеты материалы, отражающие жизнь различных специальных подразделений, которыми насыщены теперь каждая часть, каждое соединение. Войсковой тыл, вопросы культуры, санитарная служба, быт — все это редко пользуется вниманием газеты.

Злоупотребляя тематическими полосами и подборками, красноармейские газеты обедняют свое содержание, стиваются однообразными; скудными, отдают от жизни. Пора прекратить разбазаривание газетной площади. Каждый номер должен быть заполнен интересным, нужным, разнообразным материалом, наиболее полно отражающим жизнь дивизии, армии, фронта.

Первая мировая война

1 августа 1914 года является датой, которая навсегда останется в истории человечества, как напоминание о кровавых годах первой мировой войны. Разбитый в войне 1914—1918 гг., но сохранивший свои корни, германский империализм вторично вернул весь мир в пламя войны ружьями гитлеровской эллы, чудовищные злодеяния которой превзошли всякое черное дело дикого варварства.

Но та же самая дата напоминает нам и о другом. Она укрепляет уверенность в конечной победе над германским фашизмом, будет влечет у народов, забалесанных его целями. История первой мировой войны повсюду не только о наступлении германской армии, она является историей поражения и окончательного разгрома Германии, давшей ставку на быстроту победы своих превосходно вооруженных и все стороны натренированных войск. Германия натолкнулась на «железную стену», по выражению начальника германского генштаба Фалькенгайна. Эта стена внешне выдержала в конце фронтов, опасавшихся Германии с запада, востока и юга. Ее можно было прорывать и продвигать в отдельных участках, что не раз и удавалось немцам, но уничтожить ее было по силам немецким армиям, потому что она стояла на крепчайшем фундаменте — солидарности государств, объединившихся в мощный союз с целью сокрушения Германии.

Уже в самом начале войны эта солидарность вылилась в лучшей форме для времени, когда заговорили пушки, — в форме боевой помощи на полях сражения. Немецкие армии шли через Бельгию, устремляясь к сердцу Франции — Парижу. Австро-венгерские войска перемая в общее наступление на галицийской границе. Несмотря на то, что русские армии выжидали здесь в тяжелых сражениях и согласно плану войны имели целью нанести австро-венгерской армии решительное поражение, русская ставка предпринимает одновременно наступление в Восточной Пруссии, при безабочивенном сосредоточении, с единственной целью помочь союзнику — Франции. Мало того, русское главнокомандование в ходе стратегических

перевозок дадо указание о сформировании 9-й армии с задачей наступать на Германию через Польшу.

С точки зрения узких интересов русского фронта постановка трех целей высшего порядка была нарушением стратегических требований к неблагоприятно складывавшейся на ходе операции. Но в русской стратегии считали, что стратегия для того и нужна, когда Россия ведет войну в составе коалиции, не может исходить из обстановки только на одном нашем фронте.

В одной из телеграмм генерал-квартирмейстера русской ставки, датированной 6 сентября, — день, когда началось Марнское сражение, говорилось, что «мы можем с удовлетворением констатировать факт перемещения части сил немцев против нас, чем облегчается положение французам и, что вероятно позволят им перейти к проявлению соответствующей активности». Русское командование считало, что оно выполняет свой союзный долг, отвлекая на себя силы Германии, хотя это во много раз ухудшало положение русских войск, в главных силах Австро-Венгрии.

Весьма важное значение для хода событий в первые недели войны имели также решительные и энергичные меры к оказанию немедленной помощи союзникам. Т. е. Франции и Бельгии, со стороны Великобритании. Британский экспедиционный корпус должен был после высадки сосредоточиться в районе Мобежа—Данреса, куда он прибыл 20 августа, продолжая свои дальнейшие продвижения на север в Монуэ. Между тем 1-я германская армия, находящаяся 20 августа в районе Брюсселя, продолжала стремительно наступление и 23 августа обрушилась на английчан, распадавшихся тогда мевшими силами. Ввиду того, что соседняя справа 5-я французская армия уже потеряла к тому времени поражение под Уарем и 2-й и 3-й немецких армий, Фельденмаршал Френку ничего другого не оставалось, как начать отступление, которое происходило в весьма тяжелых условиях вплоть до Марнского сражения.

Вся эта крайне опасная обстановка, в которой предстояло действовать английским

войскам, была заранее очевидна. Тем не менее британское правительство приняло немедленно же после объявления войны Германии решение о высадке экспедиционной армии на континенте. Высадка эта представлялась рискованной и с другой стороны. Адмирал Джекелл, командовавший военно-морским флотом в первые годы войны, в своем труде говорит о «двух очень важных факторах», влияющих на морскую стратегию в первые недели войны: «Первым было транспортное средство экспедиционных сил во Францию. Было в высшей степени вероятно, что противник сумеет вмешаться в эти перевозки, и в первые дни войны ему было нетрудно причинить нам некоторые потери. Отсутствие хотя бы поштоток в этом направлении показало несостоятельность предпринимавшихся мероприятий. Второй фактор была возможность попытки рейда или вторжения со стороны врага... шансов для этого стали больше, когда мы обнажили страну от войск... Следует учесть, что в прошлой войне Германия располагала сильными военно-морскими флотом, решившимся позиде даже на открытую схватку с британским «Большим флотом».

Эти дружные совместные боевые усилия всех союзников спасли коалицию от тяжелого поражения в первом периоде войны. Немецкий натис был остановлен на фронтах, создавшихся на Западе и на Востоке. Это предпринимало колечное поражение Германии, которое произошло, однако, лишь в результате четырехлетней тяжелой борьбы.

Войну 1914—18 гг. часто называют войной на истощение. При общей правдивости такой характеристики не следует забывать в нее упрощенное содержание. Прежде всего не следует понимать дело так, что союзники выиграли войну путем истощения материальных ресурсов Германии. Исход войны был решен разгромом немецких войск на поле сражения Французский исследователь мировой войны майор Бельз, указывая на ряд признаков истощения Германии в 1918 г. — особенно в отношении людских ресурсов,

писал дальше: «В отношении вооружения и боеприпасов немецкая армия, напротив, превосходно снабжалась весной 1918 года и это осталось в силе вплоть до капитуляции». Например, порохов (одно из самых узких мест военной программы) при весьма высоком задании 12 000 тонн в месяц готовилось в мае 1918 г. 12 971 тонна, в октябре 14 315 тонн. В то же время в германской военной промышленности работало свыше 2 миллионов человек, лишавших отсрочку от мобилизации в армию. Получалось так, что из-заготовленная продукция лежала на складах, потому что во фронтовых частях не хватало людей, чтобы использовать это вооружение.

Таким образом нельзя рассматривать истощение Германии к концу прошлой войны как что-то абсолютное и автоматическое приходящее к поражению. Но и это несомненное истощение, которое было в 1918 г. и которое проявлялось даже много раньше, было результатом тех многочисленных сражений, которые велась на фронтах. Активные действия союзных войск — вот что решало ее поражение в первой мировой войне. Эти активные действия вели к наивысшему успеху и сокращали сроки войны в той степени, поскольку они были общими, одновременными и велись с наибольшим напряжением.

На Восточном фронте в 1914 году Германия была вынуждена обороняться (хотя и активно), чтобы предотвратить вторжение русских войск на ее территорию. В 1915 году она предпринимает общее наступление против русских армий, не достигнув, впрочем, решительного результата. Генерал Фалькенгайн, руководивший операциями германских армий, тогда же сказал одному из своих подчиненных: «Мы никогда не достигнем военного сотрудничества России». Труд по истории первой мировой войны, изданный германским военным министерством, критикует позицию Фалькенгайна в 1915 году: «Достигнуть решительного результата против западных держав при отгораживающихся условиях позиционной войны было возможно лишь в том случае, если бы Россия, как мощный фактор, была устранена; это значит разбить решительно русскую армию и получить полную свободу от угрозы с тыла на Востоке. Прямой второ-

степенный (по взглядам германского генштаба. — М. Г.) театр военных действий должен был быть, следовательно, польской преимущественно ведения войны на внутреннюю линию, — сознательно и планомерно превращая в главный театр outset все большего увеличения сил». Однако Фалькенгайн в 1915 году прекрасно знал, что никаким дополнительным силам у него нет, а с Западного фронта он знал, что мог. Проблема двух фронтов была неразрешима, и Фалькенгайн ошибся в обратную сторону: он считал, что Россия, по крайней мере, потервала тяжелой борьбой 1915 г. при условии заблуждения его вывел мощный броневосковой удар в 1916 году.

Германия была надорвана и сражениями, которые ей пришлось вести одновременно на Западом фронте. Уже в 1916 году немецкая армия была обескровлена и моральный дух ее был подорван. «Стоял немецкой пехоты остался на полях сражений на Маасе и на Соаме», пишет один из немецких авторов. Версии остаются на все времена памятным злобы судьбы французского солдата. На Соаме (1916 г.) и Фландрии (1917 г.) заплыла свою лавь войне британская армия. Английский солдат выказал здесь свою храбрость и присудил ему упорство в бою. Эти особые характерные позиционные бои не давали решительных результатов, но они выматывали германскую армию. Но наступление союзников были проявлением активности в единственно возможной тогда форме и без них не было бы конечной победы над Германией.

Германия истощалась в этой непосильной для нее борьбе на двух фронтах, но она не сдавалась и, наоборот, искала новых путей выправить войну. В 1915 — 16 гг. она овладела Балканами, что значительно расширило ее сырьевые источники. В 1916 г. она перестраивает свою промышленность на базе высоких требований для поставок фронту по так называемой «программе Гинденбург». Застоята в тисках блокады, она пыталась в свою очередь блокировать Британские острова, приступив с начала 1917 г. к неограниченной подводной войне; в течение нескольких месяцев ей удалось поставить промышленность и экономику Англии в тяжелое положение. В конце 1917 года австро-немецкая войска выдвигает крупное

поражение итальянской армии, которая была снесена от разгрома только быстрой помощью союзников. В то же время Германия стремится использовать временною военную слабость России, она выдвигает советской республике грабительский мир, тут же нарушая его, оккупировав часть ее территории. Этими хищническими захватами Германия рассчитывала получить продовольственные и сырьевые ресурсы для продолжения войны. В первой половине 1918 года ей удается создать численно превосходство на Западом фронте. Советская Россия еще только формировала Красную Армию, первые отряды которой слагивались и крели в героической борьбе с немецкими нашествиями; однако до конца войны велась так и не получили «свои бои тыла с востока», о которой они мечтали. Восток продолжал отвлекать крупные немецкие силы.

В марте 1918 года германское наступление в Амьенском направлении создало самый опасный для союзников кризис войны. Этот фазг весьма показателен для оценки всего значения активного момента в ходе первой мировой войны. Несомненно, уже истощенная и полорванная Германия имела шансы в тот момент вырвать победу, пользоваться ласкисностью обороны союзников и отсутствием единого командования на Западом фронте. Но когда английские армии, открывавшая свой правый фланг, уже начали отход к портам, а французские отходили к югу, прикрывая Париж, и таким образом район Амьена, связывавший обе армии, оставался неприкрытым, — в этот час величайшей опасности дух союзной солидарности преодолел все мелочные предрешения. В течение нескольких минут на поле сражения был достигнута договоренность об едином командовании.

В первой мировой войне победа над Германией была одержана благодаря тяжким жертвам, смелой активности и упорной борьбе союзных армий. Боевая солидарность на полях сражений против Германии — залог конечного сокрушения ее. Таков важнейший урок, который свободные народы делают из истории четырехлетней кровопролитной войны 1914—1918 гг.

М. ГАЛАКТИОНОВ.

Положение в Италии

Массовые антифашистские демонстрации в итальянских городах. *Забастовка железнодорожников в Северной Италии. *Декларация пяти политических партий

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Лондонское радио сообщает, что во всех крупных итальянских городах продолжаются массовые антифашистские демонстрации, несмотря на приказ маршала Бадольо о запрещении собираться группами более чем в 3 человека. Статочное движение принимает широкий размах. В Северной Италии вспыхнула забастовка железнодорожников. ЖЕНЕВА, 31 июля. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, итальянские власти, пытаясь вернуть на работу бастующих рабочих, объявляют милитаризованными целые отрасли промышленности. Как сообщает римское радио, правительство Бадольо издало постановление о том, что все железнодорожники и работники телеграфа, телефона и почт считаются мобилизованными.

Римский корреспондент швейцарской газеты «Нее шоркер сейтунг» сообщает, что толпы демонстрантов уничтожают повсюду портреты и бюсты Муссолини.

Нью-Йорк, 31 июля. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс сообщает, что в Милане продолжаются многочисленные антифашистские демонстрации. По приказанию властей во многих частях города установлены пулеметы, однако войска, высланные против демонстрантов, отказались стрелять в них. В связи с этим, по имеющимся сведениям, маршал Бадольо отстранил от должности командующего войсками миланского военного округа генерала Канале и назначил на

его место командира альпийской дивизии генерала Руджери.

Нью-Йорк, 31 июля. (ТАСС). По сообщению бернского корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс, представители пяти итальянских политических партий опубликовали в некоторых туринских газетах общую декларацию. Эта декларация содержит требование о том, чтобы правительство Бадольо прекратило войну и «наметило пути социальной и политической реконструкции». Декларация требует также немедленного освобождения из тюрем политических заключенных.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, власти Бадольо приказали закрыть новую римскую газету «Ниль мондо». Эта газета начала выходить 26 июля в своей прежней типографии, которую в 1922 году захватили фашисты. Запрещен также выход нового журнала под названием «25 июля» (дата падения Муссолини) и газеты «Рискосса».

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает с италийской границы о том, что близ Кома арестован при попытке к бегству бывший секретарь фашистской партии Фариначчи.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, большое число рабочих предприятий Милана до сих пор отказывается возвращаться на работу. Газета «Пополо д'Италия» окончательно перестала выходить.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что облетом налета авиации союзников в ночь на 31 июля был Ремшед. Город Ремшед расположен в южной части Рура и является центром германской станкостроительной промышленности. В районе облета была ясная видимость, и бомбардировка была чрезвычайно концентрированной.

Самолеты «Москито» и истребители «Бойфайтер» во время патрульных операций атаковали вражеские аэродромы и железнодорожные объекты во Франции и в Голландии.

Из всех этих операций на свои базы не вернулись 15 бомбардировщиков и два истребителя.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации и штаб командования американскими вооруженными силами на европейском театре операций сообщают, что 30 июля тяжелые американские бомбардировщики совершили налет на авиационный завод «Физелер» в Касселе.

В ночь на 30 июля во время налета на Гамбург, длившегося 45 минут, английские бомбардировщики сбрасывали на город свыше 50 тонн бомб в минуту. Всего было сброшено бомб общим весом свыше 2 тыс. тонн.

30 июля английские и американские бомбардировщики под прикрытием истребителей атаковали аэродромы в Голландии и в Бельгии.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Авиационный обозреватель агентства Рейтер сообщает, что в ночь на 30 июля на Гамбург было сброшено 2300 тонн бомб. В промышленных районах и доках не прекращаются пожары.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 29 июля бомбардировщики «Велингтон» атаковали суда противника в гавани острова Алингия, близ острова Родос. Отмечено прямое попадание в торговое судно. 29 июля днем самолеты «Бойфайтер» атаковали пять судов противника близ острова Парос и нанесли им повреждения. Все самолеты союзников вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что авиация союзников продолжала совершать налеты на суда противника в Эгейском море. Самолеты «Бойфайтер» уничтожили в открытом море одно парусное судно, второе судно было повреждено в бухте острова Парос. Пулеметно-пушечным обстрелом повреждено еще несколько судов противника. Из всех этих операций не вернулся один самолет.

ВЫСТАВКА МХАТ В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 30 июля. (ТАСС). 27 июля в промышленном центре Сандвикене (Швеция) открылась выставка МХАТ. Председатель культурно-просветительного общества Форсгрен в приветственной речи выразил свою радость по поводу открытия выставки. Известный театральный критик д-р Бейер отметил величайшее значение Станиславского в мире искусства и огромное влияние Станиславского на молодое поколение артистов, особенно в Швеции, и США. Местные газеты поместили о выставке теплые отзывы. Многочисленные посетители проявляют к выставке живой интерес.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

По сообщению военного министерства США, генерал-майор Стратмeyer, бывший до последнего времени начальником штаба военно-воздушных сил, получил «чрезвычайно важное назначение», характер которого не указывается. На пост начальника штаба военно-воздушных сил назначен помощник Стратмейера генерал-майор Джэйлс.

Министр иностранных дел Аргентины Сторми объявил, что аргентинское правительство конфисковало три французских судна, находившихся в порту Буэнос-Айреса с момента поражения Франции.

На побережье Швеции подобно датчанам, бежавшим из Дании от преследования немцев оккупационных властей. Этот датчанин вливал достиг шведского побережья, пробыв в воде 13 часов.

Волнения и забастовки в Португалии

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Лиссабона, португальские власти разрешили опубликовать сообщение о волнениях в забастовках в промышленных районах Португалии, начавшихся еще 26 июля.

Нью-Йорк, 31 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс из Лиссабона, в забастовках в Португалии участвуют десятки тысяч рабочих. Первые забастовки начались на предприятиях промышленного района Баррейро, на берегу реки Тахо.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, забастовки быстро распространились на многочисленные предприятия Лиссабона. При этом рабочие покинули предприятия. Сообщают о забастовках рабочих верфей, проковок, фабрик и ряда других предприятий.

Специальный корреспондент агентства Рейтер передает, что португальские власти направили в промышленные районы, где происходят забастовки, вооруженные отряды. По улицам Лиссабона патрулируют кавалерийские отряды. Полиция производит массовые аресты участников забастовки.

АНТИГЕРМАНСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В БУДАПЕШТЕ

Нью-Йорк, 31 июля. (ТАСС). Германский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает, что, по имеющимся сведениям, в Будапеште происходят антигерманские демонстрации.

Тысячи арестованных рабочих уже вывезены из промышленных районов Баррейро и Алмада. Тот же корреспондент сообщает, что 29 июля в Лиссабоне нехватало газа. У зданий почты и телеграфа в электростанциях установлены посты вооруженной охраны. Однако, несмотря на усиленную охрану, в одном из районов города, где находятся склады продовольствия, имели место нападения на эти склады.

Лиссабонский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает, что полиция установила на улицах Лиссабона пулеметы. По словам корреспондента, в городе происходят массовые аресты. В городе происходили многолюдные демонстрации. Против демонстрантов была выслана кавалерия.

29 июля португальские власти объявили, что все участники забастовки будут мобилизованы в так называемый «рабочий корпус национальной службы» и будут использованы на тяжелой физической работе. Министр внутренних дел де Соуса 30 июля заявил, что все фабрики, за исключением тех, которые необходимы для нужд национальной экономики, будут закрыты.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБЛАВЫ В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 31 июля. (ТАСС). Полицейские отряды и воинские части продолжают систематические облавы в городах, селах и горных районах Болгарии. 25 июля воинские части в полицейские отряды блокировали город Самюков и произвели аресты «подозрительных лиц». Был убит один житель, оказавший сопротивление полиции.

24 июля село Скопия было блокировано полицейскими отрядами. В результате облавы и задержания перестрелки были убиты братья Иван и Петр Василевские. Полицейские отряды Врачанского областного управления полиции продолжают систематические облавы.

На каждом шагу гитлеровских захватчиков ждет партизанская пуля

Признания гитлеровской газеты

СТОКГОЛЬМ, 31 июля. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Берлинер берзецейтунг» описывает поездку заместителя министра путей сообщения Гансеноллера по временно оккупированным советским районам. Судя по статье газеты, Гансеноллер и сопровождавшие его лица «убедились в том, что между глубоким германским тылом и фронтом нет большой разницы». В статье говорится об ограниченности людей, работающих на германском транспорте, ибо на каждом шагу гитлеровцев ждал опасность. Всюду они окружены ненавистью населения, всюду им угрожает вооруженная рука советского партизана. Автор статьи пишет: «Машинист-немец ведет свой состав через сумрак ночи и никто не знает, что ждет его в эту ночь и что может случиться с его поездом. Эта поездка может окончиться смертью. Каждая поездка ведет к неизвестности. И среди тех немцев, которые работают на железных дорогах, ведущих к фронту, нет ни одного, кто днем или ночью не переживает того, что бывает уделом солдата, сражающегося на фронте. Среди них, пожалуй, нет ни одного, чей паровоз, чей поезд не был бы обстрелян на полном ходу из засады оружием всех родов, но одного, кто не мог бы рассказать о том, что испытывает человек, когда внезапно раздается взрыв, разрушающий железнодорожное полотно и с грохотом срывающий с рельс подожженный вагон».

Гитлеровская газета жалуется далее, что «все более усложняется задача германского транспорта», ибо, по словам газеты, немцам приходится иметь дело с «упорной партизанской войной».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что сухопутные силы союзников, усиливая давление на японскую базу Мулда (Новая Георгия), вплотную продвинулись к японской линии обороны. Средние и тяжелые бомбардировщики союзников произвели налет на японские позиции в районе Саламуа и другие пункты на Новой Гвинее.

Средние бомбардировщики союзников совершили ночной налет на Куланг (остров Тимор). Авиация союзников произвела налет на позиции японцев на острове Тенимбер.

ВАШИНГТОН, 31 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 29 июля американская авиация атаковала японские позиции на острове Кыска (Алеутские острова).

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб английской командования в Индии сообщает, что 29 июля английская авиация совершила налет на полуостров Майю (Бирма).

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба американского командования в Индии сообщается, что 30 июля средние американские бомбардировщики совершили налет на различные японские объекты в Центральной Бирме. Отмечены многочисленные взрывы и пожары.

ШЕСТЬСОТ ДНЕЙ ПОД ВЛАСТЬЮ НЕМЕЦКИХ ИЗВЕРГОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 июля. (Спецкорр. ТАСС). Мария Гаврилова Павлова и ее двое детей — Валерий 8 лет и Нелли 6 лет 600 дней прожили во вражеском тылу.

В беседе с корреспондентом ТАСС Павлова рассказала: Это были шесть кошмарных дней, которые никогда не изгладятся из памяти. До войны я работала агрономом в Социалистической районной Ленинградской области. Я была свидетелем истинного экономического роста колхозных сел. Приятно было выйти в поле и посмотреть на рожь, скрывающую всадника, на богатые льны. Вечерами над деревнями звучали народные песни. Сейчас над этими деревнями, часть которых сгорела с землей, слухается кошмарная ночь, и уже не песни, а весточка стон слышится повсюду. Произрастают кровь тех, кто не покорился чужеземным захватчикам и никогда им не покорится.

Велик список преступных злодеяний гитлеровцев. В районном центре Сошкино они расстреляли Васильева Василия Васильевича из деревни Блины. Убийца выложил Васильева на площадь, разделал донага и зверски казнил у Дома Советов. С ним же погиб директор школы Соколов Анатолий Иванович. Без всякого повода были повешены жители той же деревни Ефимов Никита и бывший заведующий пекарней Орлов Николай. Тря являлись трупы невинно казненных людей.

В городе Острове на соборной площади стоял два великана — одна для детей, другая — для взрослых. Они никогда не поустоют. Недавно на одной из них я видела пошевенной крестьянскую семью из четырех человек, в которой все — обезоруженный труп комсомолец Кляша. Со слезами на глазах очевидцы рассказывали страшную картину смерти этой девушки. Она шла на казнь со связанными руками.

— Прощайте, дорогие, я погубю за Родину. Вы отомстите за мою молодую жизнь, — были последние слова комсомолки.

Нет такой деревни, где бы ни плакали вдовы, сироты — свидетели смерти своих отцов, матерей. В деревне Помогиньки на дереве у окон родной избы банчик висел песни Алексея Николая и его матери старухе Алексее Прасковье. Очень часто по ночам слышались автоматные очереди. Это немцы расстреливают русских людей.

Специальцы по чудовищным пыткам, немцы спяют силой оставшиеся население смотреть на свои преступления. В деревне Горюхино фашисты расстреляли бывшего председателя колхоза Бабакина Николая и двоих колхозников — конюха и пастуха. Их трупы валялись у избы, где жила Бабакин. Несчастная семья не имела права не только похоронить трупа человека, но даже отогнать от трупа голых собак.

Почти все здоровое население убито в работе, в немецкий тыл. Оставшиеся подвергаются зверской эксплуатации на различных работах. Обесценивших людей называют плевками.

Животный страх вызывает у бандитов партизан. Гитлеровцы сжигают целые деревни, если захватят хотя бы одного человека в помощи народным мстителям. За связь с партизанами — расстрел или висельная. Несмотря на дикий террор, население с радостью встречает партизан.

Шестьсот кошмарных дней, — заканчивает свой рассказ Павлова, — я прожила в немецком тылу. Я изучалась от голода, воя в ожидании расстрела. Третьи месяцы таскала в коммунитару, в последний раз угрожал плевками в пытки. Я ушла партизанским отрядом. Партизаны хорошо встретили меня в прифронтовой зоне. Коммунисты отправили на самолете вместе с детьми на свободную родную землю.

ЗАБОТА ОБ ИНВАЛИДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Москве существуют 20 продуктовых магазинов, 25 столовых, 7 промтоварных магазинов и 8 спальных мастерских, обслуживающих инвалидов Отечественной войны.

В столовых организованно трехразовое питание. Инвалиды, не имеющие возможности по состоянию здоровья выходить на улицу, обеды из столовых продукты из магазинов доставляются на дом.

За первое полугодие инвалидам Отечественной войны выдано 85.500 ордеров на одежду, обувь, белье, в том числе промтовары, а также больше 40.000 ордеров на покупку обуви.

Инвалидам Отечественной войны также оказывается своевременная лечебная помощь. Так, за первое полугодие нынешнего года несколько сот человек послано на курорты и в санатории.

Инвалиды Отечественной войны, вернувшиеся к постоянному месту жительства, иногда не успевают быстро оформить прописку, а следовательно, получить продовольственные карточки. В этих случаях им выдают специальные талоны на получение завтраков, обедов и ужинов.

Районные советы социального обеспечения Москвы ведут и культурную работу с инвалидами Отечественной войны. Проводятся лекции на политические и общеобразовательные темы, организуются экскурсий в музеи и на выставки.

За полгода инвалидам Отечественной войны выдано около 40 тысяч бесплатных билетов в кино и театры столицы.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КИНОХРОНИКИ «ПРИГОВОР НАРОДА»

Вчера в трех кинотеатрах Москвы начались демонстрации специального выпуска кинохроники «Приговор народа», посвященного судебному процессу по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодарского края в период их временной оккупации. (ТАСС).

ПОПРАВКА

В тексте сообщения, озаглавленного «В Наркоминделе», опубликованного в газетах за 31 июля, вместо слов: «Посланнику СССР в Швеции тов. Семенову» следует читать: «Повременному в Делах СССР в Швеции тов. Семенову». (ТАСС).

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

Упорство

Илья Матвеевич Соломков, молодой человек лет двадцати пяти, командир роты, до гражданской профессии архитектор, заснул поздно в ночь перед началом атаки и проснулся рано. До сражения, назначенного для форсирования Северного Дона, оставалось больше часа. Стояла мертвая тишина, изредка прерываемая одиноким грохотом далекой немецкой батареи.

Соломков сел за стол, отвинтил крышку походной чернильницы, обмыл в нее скрипящую, выданные виды, перо и вывел на листе бумагу:

«Дорого мои стариканы... Это было началом письма к родителям. В последние месяцы Соломков писал родителям не часто, но всегда писал перед каждым серьезным боем — мамо ли что может в бою случиться.

«Дорогие мои стариканы, как-то вы знаете, мон рошенские, как поживаете наша квартира и цветы на балконе, и папин докторский кабинет с аптечкой и микстурами? У меня все хорошо. Живем в лесу. Река тут отличная, а птицы нас приветствуют такие песни, что заслушаешься. Честное слово...»

Он всегда писал родителям письма веселые, беззаботные, не соображая даже намека на те опасности, которые угрожали ему каждый час, каждую минуту. Ему хотелось создать у родителей впечатление, что война, хоть и хлопотлива, но не так уж страшна, и что он, их Илюша, живет легко и весело. Родители, поджавшие тонкую бровь, отвечали письмами, полными забот, но бойкими и спойкими. Они спрашивали о том, хорошо ли сон, и есть ли у Илюши носки. А он лаяно уже не знал, что такое походной сон, давно не носил носков, пользуясь портянками, давно уже не был там Илюшей, которого знали родители, превратившись из хрупкого юноши в известного всей дивизии бесстрашного командира роты, — но заветного и усталости, ни страха. Он отвечал родителям так, как ответил бы тот прежний Илю-

ша: пусть для них он останется тем, кем был — так для них спокойнее.

Много воды утекло за два года. Соломков побывал в боях на многих участках, очутился, наконец, здесь, в центре фронта. Он узнал горечь долгих дней отступления, узнал войну такой, какой она есть — без фанфар. Он стал одним из множества труженников войны, которых мы видим в фронтовых сапогах, в пропотевших и пыльных гимнастерках.

— Вот это так архитектор! — сказал ему как-то раз командир дивизии после одного из его дерзких разведывательных набегов в тыл врага. — Да еще докторский сын.

И Соломков с удивлением посмотрел на него — точно только сейчас вспомнил о своей мирной профессии.

— Хотите, я вам отпущу дам? Отдохнете? — добавил командир.

— Нет, я буду воевать, — отвечал Соломков.

Он сказал совершенно искренне. Вместе с великой армией Отечественной войны он прошел долгий и трудный путь. Он пережил с ней и дурное, и хорошее, стал пловцом от ее шпота, ее думы стали его думами, ее горести — его горестями, ее песни — его песнями. Вместе с ней выжил он сожженные немцами села, казачьи хаты на виселицах людей, вместе с ней лез за немцами в атаку, в яростно стремительную атаку в атаку, яростно стремительные битвы его, неустанную волю воевать, пока хоть один немец останется на русской земле. Он забыл все, о чем думал, что чувствовал, о чем мечтал до войны. Все, кроме войны, казалось ему далеким, странном и несущественным. Только письма к родителям сблизжали его на полчасца с теми далекими и странными, где не было ни грохота, ни смерти, ни мги, а были прибранные комнаты, полки книг, цветы в вазах, доверенные мысли, доверенные чувства, доверенная юность.

Соломков давно дописал письмо домой, когда звонил телефон: из батальона передали приказ о наступлении. Заработала наша артиллерия. Под ее нарастающий грохот рота Соломкова приблизилась к берегу и быстро погрузилась на лодки. С берега командир, — и лодки отчалили.

Немцы не отрывали огня. Лодки выплыли на середину реки. Пахло тиной, водорослями, как всегда на реке в расветный час. Вот уже берег близко.

— Рыбы, рыбы сколько! — тихо и удивленно сказал, глядя в воду, один из бойцов. — Вот бы ее неводом.

Иль лодки мягко поплыли по песку. Переплыли, высадлись и по узкой, расчищенной саперами, тропе двинулись в лес. Тишина. Звонко, по-утреннему свежо, с переливами пели птицы.

В середине леса роту встретил пулеметный огонь — первый вражеский дот. Продолжая движение вперед и оставляя у немецких дотов небольшие блокировочные группы, Соломков вскоре вышел к полновью холма, который предстояло взять.

Нижнюю, пологую треть холма провозились быстро. Потом движение застопорилось — рота попала под жестокий огонь. Но все же лодки, хоть и медленно, поплыли и ползли вверх; они ползли то под прикрытием кустов, то по сплуженному песку, то по земле, перебегали, падали, сжиганные пулями, осколками, и раненые сползали вниз, под откос. Черная пыль вихляла в порывах ветра. Солнце начало припекать. Бойцы доползли до середины холма, но контратакой их отбросили, и они начали ползти снова, и опять их отбросили, и опять они ползали. На этот раз им удалось оползти на середину холма. Дальше, казалось, уже нельзя было сделать ни шагу — так плот был огонь врага. И все же, немного отдалившись, люди опять двинулись вперед. Они ползли на животах, прижимаясь лицом к земле.

Холм надо было обязательно взять. С его помощью открывалась возможность быстрого и широкого охватывающего дви-

жения наших танков. Этот холм штурмовали потому со всех сторон. С севера, в числе других, его штурмовала рота Соломкова.

Сам Соломков полз среди бойцов. Одна мысль валадела им — вперед. Всея кровью сердца, всеми фибрами тела ощущал он каждый метр, оставшийся позади. Вот этот куст недавно был впереди, теперь уже рядом. Отлично! Еще усилие, — куст уже позади; вперед! Новый куст, скорей бы оставить в его сади. Вперед!

Что-то толкнуло Соломкова в дугую руку — рука перевернулась. Сердце забилось, на спине и на груди проступил липкий, холодный пот. Подполз командир взвода.

— Товарищ старший лейтенант, вы ранены в руку — я прикажу отвести вас вниз.

— Нет, — сказал Соломков, — не надо.

Знакомая ярость борьбы, ярость, вспоенная долгими месяцами войны с упорным и ненавистным врагом, валадела им так же, как и всеми, кто полз сейчас вместе с ним под палящим солнцем на высоту, извергающую смертельный огонь. Эта ярость стала его второй жизнью, вошла в его мускулы и кровь, в лодку. Он не чувствовал ни боли, ни жажды, ни солнца. Он видел сейчас лишь вершину холма и мечтал об одном — доползти туда, схватиться с врагом, выбить его оттуда. Помысли, думы, мечты всею его жизни ушли куда-то, уступив место одной мечте — добраться до холма. Это был яростный азарт борьбы, то высокое неистовство гнева и ненависти, которое и есть душа войны.

Снова что-то ударило его — на этот раз в правую руку. Из руки выпал автомат. Он хотел посмотреть, что с ружьем, но в это время заметил, что первый взвод, видимо, преодолел какое-то препятствие, сразу быстро поплыл вперед. Соломков крикнул «ура» и устремился за ним, забрав при вторую рану. Теперь только четверть холма отделяла его от холма; во круг пылали, светели, трогали жестокий воздух боя. Опять пришлось несколько от-

ступить, и опять рвануться вперед. «Живые в лесу, река тут отличная, птицы нас приветствуют такие песни», — вспоминал взрв Соломков строки письма к родителям и усмехнулся. Боли он попрежнему не чувствовал, не ощущал и слабости.

Рану под правое плечо, и все поплыло перед глазами. Очнувшись, Соломков увидел перед собой лицо сержанта.

— Третий рана, товарищ старший лейтенант, — сказал сержант. — Пора вниз.

— На место, Петров! Надо воевать, — строго прикрикнул Соломков. Он хотел приподняться, устал и больше уже ничего не видел.

Вторично он пришел в себя только ввиду, в лесу, когда два санитаря песли его на носилках к переправе. Тихо качались носы. Некоторое время он лежал без сознания. Все тело горело. «Еще удержит», — подумал он, — или бы последние письма родителям выпалеть».

Взрв он услышал близкую стрельбу и спросил: Что так такое?

Оказалось, что одна из блокировочных групп его роты все еще не жажст одолеть дот в лесу. Он сказал: — Несите меня в них.

Его поднесли туда, и он крикнул: — Что вы тут возитесь? Разве так воюют?

Лежа на носилках, он стал отдавать приказания. Свирепая боль сотрясала все его тело. Порою и солнце, и небо, и деревья уходили куда-то в желтую мглу, по ярости боя поперемежу жила в нем, ощущалось желание драться с врагом, бить его, побеждать — желание, рожденное долгими месяцами войны, которое сильнее боли, сильнее раны, сильнее человека.

Когда дот был взят, Соломкова опять понесли к переправе. Поднятая лодку, он приподнялся на носилках и долго глядел на вершину холма; где все еще шла свирепая битва. Подполза лодка.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.